

Концептуальные взгляды политики обеспечения военной безопасности (на примере Республики Армения)

Камо Даллакян
кандидат политических наук (Россия)

Введение

После окончания эры биполярной конфронтации, ознаменованной односторонним роспуском Организации Варшавского Договора и головокругительным распадом некогда могущественного Советского Союза, мир не стал более безопасным, а сложно-структурная система человеческой цивилизации продолжает свое амбивалентное развитие в русле глобализации всех сторон жизнедеятельности международного мироустройства, тем самым редуцируя решение совокупных узловых «бифуркационных»¹ проблем безопасности, как одних из основных стержневых составляющих общечеловеческого организма. Как бы парадоксальным ни представлялось, на первый взгляд, окончание «холодной войны» привело к кардинальным изменениям места и роли фактора военной безопасности политики² как на мировом, так и на национальном уровне.

Общепланетарные глобализационные характерные тенденции, в частности, преобладающая демократическая монотипность мирового сообщества, информатизация и развитие коммуникаций, интернационализация мировой экономики сокращают питательную политико-экономическую среду глобального института войны, однако относительное ослабление угрозы крупномасштабных военных действий в современном мире вовсе не означает, что войны и вооруженное насилие ушли в прошлое. Если в 50-е годы, в среднем, за год велось 9 войн, к 70-ому этот показатель вырос до 14,³ то в 1990-е годы в мире насчитывалось уже 50 вооруженных конфликтов.⁴ По информации Канадского центра гуманитарной безопасности (HSC), в войнах, которые проходили в 2003 г., погибло

200 000 человек.⁵ По состоянию на начало 2005 года, в мире насчитывалось 23 серьезных вооруженных конфликта⁶ и еще 28 конфликтов, которые при определенном развитии событий могут перейти в стадию войны.⁷ Центр международного развития и конфликт-менеджмента (CIDCM) при Мэрилендском университете провел исследование, согласно которому 20% стран мира, по-прежнему, стоят перед угрозой кровопролития.⁸

Приведенные цифры свидетельствуют о том, что вторжение в систему мировой политики новых демилитаризованных, нетрадиционных акторов - неправительственных организаций, финансовых фирм, мультинациональных корпораций, частных групп, демографических потоков и индивидов, не привело к исчезновению реальной или воображаемой угрозы военной безопасности, более того, на фоне августовской войны в Южной Осетии, а также непрекращающихся воинственных заявлений и высказываний азербайджанских политиков для Армении проблема военной безопасности приобретает первостепенную важность и актуальность. Впрочем, можно ожидать, что в долгосрочной перспективе общий уровень насилия будет снижаться, но такое снижение будет носить асимптотический характер: снижаясь, уровень насилия никогда не достигнет нуля, ибо полное искоренение организованного насилия из жизни человеческого сообщества невозможно⁹. Это означает, что многие из инструментов системы «сдержек и противовесов», которые имеются у международного сообщества, не являются гарантом мира и стабильного развития, не пригодны или не очень подходят для урегулирования конфликтов на разных его этапах. Поэтому общество всегда будет нуждаться в тех или иных механизмах защиты от насилия. В этих условиях интересы националь-

¹ Т.е. такого рода проблем, когда выбор назрел, но стороны не готовы сделать его здесь и сейчас.

² Политика - используется (по аналогии с английским *polity*) для обозначения политической единицы любого уровня, т.е. оно используется в качестве родового для таких понятий, как "независимая община", "вождество", "племя", "государство".

³ См.: Щипков В.А. Введение в военную конфликтологию. М., 1996. - С.6.

⁴ См.: http://www.kontinent.org/article_rus_46f40eb_3a7e3e.html.

⁵ См.: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Novaya-staraya-vojna-v-Afrike>.

⁶ Под таковыми понимаются конфликты, в результате которых погибла 1 тыс. и больше человек.

⁷ См.: <http://www.washprofile.org/ru/node/742>.

⁸ См.: <http://www.voanews.com/russian/archive/2005-06/2005-06-03-voa3.cfm>.

⁹ См. например: Кременюк В. Насилие и ненасилие в «империи мировой демократии». Опубликовано в журнале «Международные процессы» Том 2. № 1 (4). Январь-апрель 2004.

ной безопасности нашей страны требуют неослабного внимания к такой сфере государственной политики, как политика обеспечения военной безопасности.

I. Политика обеспечения военной безопасности как новая теоретическая постановка

Военная безопасность, как институциональная политико-правовая категория, является важнейшим функционально-структурным элементом в системе национальной безопасности, причем ее сущностной и наиболее общей частью, и как показывают тенденции регионального и глобального развития, еще длительное время будет занимать центральное место. Вследствие этого проблема военной безопасности является одной из приоритетных в деятельности институтов государства, в связи с чем необходима более подробная разработка отраслевой политики, направленной на обеспечение военной безопасности.¹⁰

Таким образом, подходим к необходимости определения объекта и предмета политики обеспечения военной безопасности как принципиально нового научного концепта. Например, военная политика ли является объектом изучения политики обеспечения военной безопасности или действия политической власти в военной сфере? А может быть, объектом политики обеспечения военной безопасности является более современное явление и категория - военная безопасность общества? Есть ли военно-политические явления и процессы, или все таки нужно изучать политические процессы во взаимосвязи с подготовкой, содержанием и использованием средств вооруженного насилия? Какова диалектика этой взаимосвязи, и что первично в их взаимоотношениях? Что является предметом политики обеспечения военной безопасности – определенное действия политической власти и других институтов общества, и можно ли в целом эти действия назвать политикой по обеспечению военной безопасности? Или же предметом политики обеспечения военной безопасности является изучение ее узкополитической природы?

Как известно, большинство социально-гуманитарных дисциплин в научном анализе тради-

ционно исходит из известного гносеологического различия между объектом исследований (область изучаемых явлений) и предметом исследований (особой содержательной чертой того или иного аспекта соответствующего типа явлений). В политических же науках и, в частности, в военной политологии подобное традиционное разделение имеет существенные особенности. Во-первых, политика, как определенная область соответствующих явлений, обладает способностью «проникновения» в «неполитические» сферы социетальной системы, включения в свои границы разнообразных фрагментов различных сфер общественной жизни – экономической, правовой, этнической, экологической, конфессиональной и др. В силу этого, приобретающие политические составляющие социальные институты и отношения включаются в содержание объекта политических исследований, что объясняет необходимость одновременно привлекать и «смежные» дисциплины, несущие на себе отпечаток политического знания. Например, политические аспекты этнических отношений, становясь составной частью политики, в то же время придают этнополитологии статус «смежной» политической дисциплины. Во-вторых, всегда можно добавить еще один фрагмент сферы общества в связи с появлением новых политических феноменов и структур, что обеспечивает как бы открытость объектной сферы самого познавательного процесса.

Таким образом, проблема определения объекта политики обеспечения военной безопасности представляется несколько иначе и не всегда поддается четкому эмпирическому разграничению, а любое выстраивание познавательной системы, как некий эклектичный набор различных теоретических установок, скорее затуманивает проблему, чем проясняет ее. Вместо теоретического поиска имманентных связей и объяснительных моделей глубинных механизмов и зависимостей на передний план выходит задача максимально досконального и многостороннего описания различных аспектов и явлений военно-политической жизни, что при отсутствии интегральной концепции неминуемо приводит к дескриптивному диспуту, схоластике и спекулятивности метафизического философствования.

В тоже время, как показывают многочисленные научно-публицистические дискуссии, проблема предмета познания в политических науках

¹⁰ В этом плане полезны труды российских авторов, таких как *Останков В.И.* Военная безопасность России в начале XXI столетия. – М.: Вече, 2007; *Коровянский А. И.*, *Лутовинов В. И.* Военная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях.

решается отнюдь не просто¹¹ (если вообще решается), и, как правило, поиски академической идентичности не приводят к ситуации полного единодушия (что, однако, не мешает успешному развитию научного познания). Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, говоря о предмете политической науки, мы обычно пытаемся определить сферу изучаемых явлений, характер решаемых задач, особенности используемых методов, в итоге - сформулировать некоторое множество нормативов, которые задают границы данной научной области. Между тем, при попытке определения предмета научного познания мы должны осознавать, что стремление к максимальной строгости и точности формулировок отнюдь не способствует пониманию реального механизма философского функционирования политической науки, а фрагментарный анализ этого механизма, в свою очередь, противоречит точному заданию предметных границ. Во-вторых, с точки зрения научного познания, объект и предмет исследования, как категории научного процесса, взаимодействуют и соотносятся между собой как целое и часть, общее и частное. В широком смысле познаваемый предмет – стороны, признаки и отношения объекта политической науки, которые анализируются. Однако, поскольку пределы политического пространства постоянно изменяются и объект политологии не определен, поэтому остается неустойчиво и предметное его поле. В-третьих, аристотелевская классификаторская логика сущность предмета определяет через алгоритм родового понятия и видового отличия, в то же время, логическое рассуждение приводит к тому, что родовое понятие и видовое отличие можно рассматривать как существенные признаки объекта, ибо предмет связан с одним из многих аспектов познаваемого объекта, предполагая познание лишь какой-либо определенной, специфической группы связей, механизмов и закономерностей. Таким образом, в интегративном подходе к определению предмета происходит подмена тезиса, когда предмет в политической науке попросту заменяется ее объектом.¹² Аналогичное внешне парадоксальное положение было выдвинуто Гегелем в его вызывающем диссертационном тезисе: «Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия есть критерий заблуж-

дения».¹³ Внутрисистемный конфликт является неперенным условием развития, и его отсутствие - признак смерти системы.

Судя по всему, дискуссии об объекте и предмете, как правило, не приводят к ситуации полного единодушия и не могут быть использованы для решения вопроса о тождестве научного понятия. Между тем, каждое теоретическое построение, будь то научный концепт, стратегия национальной безопасности или военная доктрина, по аналогии математики, в своем основании имеет ряд допущений, принимаемых как недоказываемые, порою недоказуемые аксиомы. Они выступают начальными параметрами, исходя из которых по определенным логическо-методологическим принципам и правилам выстраивается вся дальнейшая систематизация идей.

II. Объект и предмет научного концепта

Для исследования первичным является познаваемый объект, избранный в результате сепаративного взгляда познающего субъекта на фрагмент реальности, и в первом приближении кажется, что сама военная политика во всем многообразии должна быть объектом новой теоретической постановки. Между тем, более пристальный взгляд опровергает это утверждение по целому ряду причин.

Во-первых, военная политика являлась и является в настоящее время, как классифицирует политологический словарь, «составной частью общегосударственной политики, относящейся к организации и применению средств вооружённого насилия для достижения политических целей».¹⁴ Естественно, в содержании военной политики преобладают неполитические (военные) аспекты, в то же время кроме военной составляющей общая государственная политика использует немалое количество других «невоенных» целей, способов, форм и методов, направленных на обеспечение военной безопасности.

Во-вторых, все чаще военные вовлечены в так называемые «операции невоенного типа»¹⁵, поскольку наиболее подходящим инструментом для урегулирования кризисных ситуаций (гуманитарных, спасательных и др.) оказывается именно армия, с учетом дисциплинированности,

¹¹ См. например: Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. Учебник для студентов вузов. – М. 2000. – С. 10; Политология: Учебник. / Отв. ред. В.С. Комаровский. - М. 2006.

¹² См.: Дегтярев А.А. Основы политической теории: Учебное пособие. - М.: 1998. - С. 12.

¹³ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 1. - М., 1970. - С. 265.

¹⁴ Политологический словарь. В 2 частях. Ч. 1. – М.: РАУ при Правительстве России, 1994.

¹⁵ В то же время отличительной чертой наших дней становится то, что для непосредственного вооруженного насилия армия используется все реже.

обладания потенциалом огромной принудительной мощи, жесткой иерархии и достаточно высокой мобильности и демонстративной готовности ряда ее компонентов. Очевидно, что с одной, стороны армия непосредственно реализует цели и задачи военной политики¹⁶, с другой - на принятие решения о подобном применении армии довлеют соображения сугубо «невоенного» политического характера¹⁷, что составляет часть общегосударственной политики по обеспечению военной безопасности страны.

В-третьих, военная политика является искусством разрешения общественно-политических, экономических, идеологических, а также этнонациональных, (этно)религиозных, территориальных и др. противоречий между нациями, народами и социальными группами средствами вооруженного насилия. А раз к вооруженному насилию приводят различные социальные противоречия, то, видимо, нужно в первую очередь, изучать их природу. Следовательно, структурно-функциональная сторона политической составляющей (политическая система и политическая власть, как основные регуляторы общественных отношений) с научно-практической точки зрения перспективно более важна для нового концепта, чем сама военная политика.

В-четвертых, военная политика является имманентным продолжением политических отношений, в первую очередь, в сфере мировой политики, проведение же их другими (насильственными) средствами и, как следствие, военное насилие соразмерно реальной возможности военного потенциала государства. Между тем, общегосударственная политика во многих областях (культурной, духовной и пр.) не сопрягается с военной составляющей.

В-пятых, Цели и задачи военной политики реализует специальная организация вооруженных людей - армия. Однако в целом, как инструмент политики, армия является одновременно политическим (так как создается, содержится и используется исключительно руководством государства) и общественным институтом. Кроме всего прочего, армия выступала и выступает той силой, которая гарантирует стабильность сформировавшегося конституционного строя. Таким образом, отчетливо выделя-

ется примат государственной политики над военной политикой¹⁸.

В-шестых, Военная политика и политика государства по обеспечению военной безопасности - однопорядковые, но отнюдь не равнозначные понятия. Военная политика – это искусство управления военной деятельностью, которое, как правило, является монопольным правом государства на разработку и реализацию политики, относящейся к организации, планированию и применению средств вооруженного насилия для обеспечения национальной, региональной и международной безопасности в их неразрывном единстве. Взаимосвязь заключается в том, что политика обеспечения военной безопасности создает необходимые предпосылки и условия для осуществления эффективной и благополучной военной политики. Очевидно, что военная политика во многом зависит от политики обеспечения военной безопасности.

Мы не ставим перед собой задачу добавить еще одну формулировку к множеству уже существующих и ограничимся определением военной политики, данным доктором Котанджяном: «деятельность институтов власти, основанная на определенной системе взглядов и идей, сложившихся социально-политических отношениях в обществе и мире, непосредственно связанная с созданием и легитимным использованием средств вооруженного насилия для достижения коренных государственных или классовых интересов».¹⁹

Базисными понятиями, детерминантами, императивно определяющими объект данного концепта, являются категории военная безопасность и политика, точнее, не сама политика в ее общесоциологическом плане, а та ее часть, которая непосредственно связана с созданием и использованием военной силы, как фактора политики.

В рамках данной статьи мы целиком и полностью соглашаемся с учеными из Военного университета РФ, которые определяют военную безопасность как «...такое состояние государства и общества, военной мощи страны, при котором они способны надежно обеспечить ее защищенность от военных опасностей и угроз: отразить попытки военно-политического диктата и агрессии; предотвратить или пресечь действия внутренних и внешних деструктивных сил с

¹⁶ Общая и прикладная политология: Учебное пособие под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. –С. 156.

¹⁷ См.: Степанова Е.А. Военно-гражданские отношения в операциях невоенного типа. – М.: «Права человека», 2001. – С.43-44.

¹⁸ Подробно о военной политике см.: Военная политология: Учеб. пособие / Под ред. В.М. Шевцова. - М.: ВУ, 2000;

¹⁹ Котанджян Г.С. Основы военной политики Республики Армения: военно-политический аспект национальной безопасности. 1992 г. – С 13-18.

целью нанести ущерб военными средствами национальным интересам и ценностям».²⁰

Таким образом, смело можно выдвинуть гипотезу о том, что объектом политики обеспечения военной безопасности может быть деятельность политической власти и социальных институтов, направленных на обеспечение военной безопасности общества - не сама именно военная безопасность, а процесс ее властно-политического и общесоциального обеспечения.

Рамочная трактовка науки в ее деятельностном аспекте, согласно которой любой научный концепт - это познавательная структурно-развитая организованная форма научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области научного познания, характеризует качественную определенность предметной части данного концепта. Без предмета, как замечал еще Гегель, не может быть и самой науки. В философии науки, говоря о предмете, мы обычно пытаемся максимально определенно сформулировать некоторое множество нормативов, которые задают его границы. В таком понимании, предмет политики обеспечения военной безопасности мы представляем как организованную структурированную систему знаний о внутренних и международных условиях и факторах, которые нейтрализуют или исключают возможность нанесения ущерба личности, обществу, государству, коалиции государств военным путем или средствами вооруженного насилия.

III. Сущность политики обеспечения военной безопасности Республики Армения на современном этапе

Стратегия национальной безопасности Республики Армения, как системообразующий государственный документ, существенно подчеркивает угрозы и вызовы военного характера, направленные против национальной безопасности нашей страны. Принципиальный замысел систематизации целей, стратегических приоритетов и мер в стратегии представляется своеобразной «дорожной картой» для комплексного планирования деятельности всех национальных институтов власти, в частности, органов военного управления, как в сфере внутренней, так и внешней политики, разработки перспективных взаимосогласованных планов и программ на

среднесрочную и краткосрочную перспективу, а ее содержанием определяется концептуальное предназначение военной доктрины и политико-правовой режим военной безопасности.

Практически для всех новейших исследований основными нормативно-правовыми актами, определяющими и регламентирующими политику обеспечения военной безопасности Республики Армения, представляется Стратегия Национальной Безопасности²¹ и Военная Доктрина,²² в которых содержится общая оценка новейшей военно-политической обстановки в мире и в регионе Южного Кавказа, а также вычерчиваются характеристики основных векторов геополитических тенденций, внутренних и внешних угроз военной безопасности Республики Армения, формулируются цели, принципы и основные направления деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению военной безопасности в мирное и военное время.

В этих политических документах, отражающих систему официально принятых в государстве мирозерцаний на характер угроз национальной безопасности, цели и стратегию государства в области обеспечения национальной безопасности, в связи со значимостью национально-государственных интересов, с особой остротой внешних и внутренних угроз, а также со средствами их нейтрализации, указаны основные аспекты обеспечения военной безопасности, изложены условия применения Вооруженных сил в угрожаемый период и с началом военных действий. Вместе с тем, предметное и организационное самоопределение теории политики обеспечения военной безопасности еще не завершено. Теоретическая наука и практическая политика нуждаются в дальнейшей разработке особенностей политики обеспечения военной безопасности нашей страны в связи с новыми вызовами и изменением динамики международных отношений.

Дело в том, что теория военного дела и практика не являются самодавящими величинами. В их содержании, направленности, формах определенным образом преломляются характер и особенности эпохи, уровень развития общества и искусства военного дела, социокультурные факторы, этничность и исторические традиции,

²⁰ Мельков С.А. Идет война политическая, а не священная. Военно-промышленный курьер. – 2006. – № 39. – С. 9.

²¹ Вступил в силу Указом Президента Республики Армения УП-37-Р от 7 февраля 2007 г.

²² Вступил в силу Указом Президента Республики Армения от 25 декабря 2007 г. УП-308-Н

политические цели и приоритеты властно-государственных институтов и т.д.

В настоящее время наиболее распространенным из различных взглядов, выявляющих существенные и содержательные аспекты, является подход, где политика обеспечения военной безопасности имманентно сопрягается с политикой государства по обеспечению экономической, информационной, демографической, экологической и т.д. безопасности, который детерминирован²³ общей государственной политикой, направленной на достижение такого состояния общегосударственной системы, которое обеспечивает своевременное прогнозирование, выявление и нейтрализацию на ранних стадиях возможных системных деформаций в ущерб личности, обществу, государству.

В то же время политика обеспечения военной безопасности включает в себя, в первую очередь, формирование и регламентацию фундаментальных ценностей и принятие нормативно-правовой базы, создание необходимых условий для реализации своих целей и многое другое, предопределяющее содержание и направленность военной политики.

Политика обеспечения военной безопасности - многоуровневое и многогранное явление, охватывающее целенаправленную, широко многообразную перманентную деятельность органов государственной власти, территориального правления и местного самоуправления, должностных лиц и рядовых граждан, а также разных социальных групп во внутривластной и внешнеполитической сферах.

В принципиально таком концептуальном подходе сущность политики обеспечения военной безопасности заключается в надежной защите фундаментальных ценностей национальной безопасности. Согласно стратегии национальной безопасности Республики Армения таковыми являются²⁴:

- независимость Армении как суверенного, демократического, социального, правового государства;
- территориальную целостность и неприкосновенность границ и физическое существование народа Армении;
- мир и международная интеграция и сотрудничество с целью обеспечению мира и безопасности в регионе и в мире;

²³ Детерминированный - процесс, исход которого полностью определен алгоритмом, значениями входных переменных и начальным состоянием системы.

²⁴ См.: Стратегия Национальной Безопасности Республики Армения.

- развитие и сохранение армянскости на Родине и в Диаспоре;
- обеспечение благосостояния и высокого качества жизни.

Их значимость состоит в том, что они являются основным каркасом общенациональной системы и формируют стимул развития общества и социальной активности людей и их групп и тем самым выступают важнейшим фактором стабильного поступательного развития и позитивных преобразований как в национальном, так и в региональном и мировом масштабах. В этом ракурсе политика обеспечения военной безопасности, направленная на защиту фундаментальных ценностей национальной безопасности, обеспечивает защиту жизненно важных интересов отдельного человека и их групп, общества и нации-государства в целом.

IV. Содержание политики обеспечения военной безопасности Армении на современном этапе

В содержательном плане политика обеспечения военной безопасности оценивается рядом обстоятельств. Полностью и целиком детерминированную военной доктриной, политику обеспечения военной безопасности во всем многообразии ее интерпретации можно рассматривать с точки зрения внешнего и внутреннего аспектов. Внешний аспект политики обеспечения военной безопасности характеризуется целенаправленной деятельностью национальных институтов с целью предотвращения, нейтрализации или ослаблении негативного воздействия угроз извне.

Согласно Военной Доктрине Республики Армения, внешними угрозами военной безопасности является совокупность условий, факторов и действий, негативно воздействующих на обороноспособность Республики Армения, создающих опасность для ее суверенного существования и стабильного развития и имеющих внешнюю природу.²⁵ В современной научной и публицистической литературе иногда этот аспект выражается понятием "оборонная безопасность"²⁶. Состояние защищенности фундамен-

²⁵ См.: Военная Доктрина Республики Армения, Раздел I, Глава I.

²⁶ Между тем Президент Академии военных наук генерал-армии М. Гареев считает, что обеспечение военной безопасности - основная, но все же составная часть оборонной безопасности. К противоположному мнению придерживается доктор политических наук, генерал-полковник В.Л. Манилов. Иерархия основных военно-доктринальных

тальных ценностей национальной безопасности здесь связывается с позитивными изменениями гео- и военно-политической обстановки, осуществлением взвешенной комплементарной внешней политики, направленной на мирное сосуществование и интеграцию.

Внутренний аспект политики обеспечения военной безопасности характеризуется состоянием национальных институтов, направленных на создание необходимого военного потенциала для предотвращения или нейтрализации военных угроз, а также условий для устранения внутренних дестабилизирующих процессов, способных привести к социально-политической и военной напряженности внутри страны.

Внешний и внутренний аспекты политики обеспечения военной безопасности тесно взаимосвязаны, и указанная бинарность сосуществует на принципах взаимодополняемости. Так, условия экономического, социального, политико-правового, этнокультурного и пр. Стабильного развития общества способствуют соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина как в группе, так и в индивидуальном порядке, а также развитию демократического преобразования политической жизни. В то же время уравновешенная внутренняя политика является действенным механизмом регуляции глубоко амбивалентных общественных отношений и амортизации конфликтов, тем самым способствуя образованию здоровой морально-психологической атмосферы в обществе в целом и положительного отношения граждан к вооруженным силам. Последняя, в свою очередь, непосредственно сказывается на состоянии обороноспособности страны, роли и престиже Армении в регионе и на международной арене.

Если вычертить основные составляющие, которые определяют содержание современного понимания политики обеспечения военной безопасности, то они в точности отражают содержание фундаментальных ценностей националь-

---

понятий, по его определению, конспективно выглядят так: военная сфера - часть сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, связанная с обеспечением военной безопасности. Оборонная сфера - важнейший компонент военной сферы, связанный с обеспечением обороны страны. Военная безопасность - составная часть национальной безопасности, означающая устойчивое состояние защищенности личности, общества и государства от военных угроз. Оборонная безопасность - часть военной безопасности, связанная с обеспечением безопасности личности, общества и государства в оборонной сфере. (Независимая газета, 2000-04-25, Валерий Манилов, Предотвращение. Сдерживание. Партнерство. Военной доктрине России присущ исключительно оборонительный характер).

ной безопасности Республики Армения в военной сфере: предотвращение военной агрессии (внешний аспект); защита независимости, суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, обеспечение международного сотрудничества и интеграции (внешний и внутренний аспект); обеспечение условий для благосостояния, сохранения и развития армянскости, мирных демократических процедур страны (внутренний аспект). Дескать, замысел содержания каждой группы ценностей в то же время являет собой и необходимые условия для их реализации в военной сфере. В целом состояние политики обеспечения военной безопасности можно оценить по следующим параметрам:

военного характера

Во-первых, наличие нерешенного нагорно-карабахского военно-политического конфликта; во-вторых, наличие у противника достаточного количества военных сил и средств для разрешения нерешенных противоречий в свою пользу или способность создать такие в перспективе;

в-третьих, наличие у политического руководства нашей страны политической воли пойти на применение вооруженных сил для защиты фундаментальных ценностей национальной безопасности при отсутствии вариативной стратегии;

в-четвертых, состояние (фактическое либо прогнозируемое) международной и военно-политической конфигурации и соотношения сил и средств региональных держав Южного Кавказа, в первую очередь России, Турции, Ирана²⁷, а так же США и Евросоюза;²⁸

в-пятых, наличие надежных стратегических союзников среди субъектов военно-политических отношений, в первую очередь стратегическое партнерство с Россией и членство в СНГ и ОДКБ, сотрудничество с НАТО в рамках Совета Евроатлантического партнерства и программы «Партнерство ради мира». Военно-политические союзы развитых государств и сверхдержав еще длительное время будут выступать в роли стаби-

---

²⁷ Исходя из той роли, на которую она ныне претендует.

²⁸ В том числе, согласно Военной Доктрины Республики Армения, - процесс бесконтрольного вооружения и перевооружения, гонка вооружений, создание и размещение близ границ Республики Армения группировок войск, их широкомасштабные сосредоточения и передвижения, в том числе, под видом учений; создание, упрочение и расширение союзов, направленных против Республики Армения, в частности, стратегический союз Турецкой Республики и Азербайджанской Республики, шаги последней по блокаде Республики Армения, что рассматривается как применение силы.

лизирующего фактора в системе межнациональных военно-политических отношений;

в-шестых, динамика и состояние системы военной организации государства, в первую очередь уровень боеготовности и боеспособности вооруженных сил Республики Армения.

невоенного характера

Во-первых, состояние внутривнутриполитической среды, в первую очередь социальная и имущественная поляризация общества, явный разрыв между этнонациональной элитой и экономическим базисом общества, заинтересованность политической элиты для достижения общественного консенсуса;

во-вторых, уровень благосостояния и качества жизни, удовлетворенность им основных слоев населения и, как непосредственное следствие, модус морально-психологического и патриотического настроения общества и личности;

в-третьих, наличие армянской диаспоры²⁹ и разделяемое всеми чувство эмоциональной солидарности, неограниченным ресурсом чего является армянская этничность, как самая действенная метафора консолидации и лояльности к своей исторической Родине;

в-четвертых, наличие непосредственной угрозы возникновения природных и техногенных чрезвычайных ситуаций на территории Республики Армения, а также неполноценного обеспечения защиты населения;

в-пятых, уровень урбанизации и состояние инфраструктурной сети страны, негативные демографические тенденции, особенно в приграничных районах, иммиграция граждан Республики Армения, действия и факторы, стимулирующие подобные явления и угрожающие конституционному строю Республики Армения;

в-шестых, резкий разрыв в уровне социально-экономического развития между Арменией и ведущими западными странами, динамика системы экономического и научно-технического потенциала.

Анализ этих параметров со всей очевидностью показывает, что в современных условиях средствами обеспечения военной безопасности выступают не только традиционные - военные

средства (вооруженные силы), но и невоенные: политические, экономические, информационные, идеологические, религиозные, культурные, этнические и т.п. Поэтому наиболее острой и актуальной проблемой в военной сфере является проблема выбора оптимального соотношения военных и невоенных средств защиты фундаментальных ценностей национальной безопасности.

V. Особенности политики обеспечения военной безопасности Армении на современном этапе

Особенность современной политики обеспечения военной безопасности состоит в том, что национальная политика в области обеспечения военной безопасности находится в тесном взаимодействии со всеми другими ее видами. В результате такого взаимодействия внешняя, экономическая, научно-техническая и т.п. политика неминуемо приобретает военную составляющую, которые составляют военно-экономический, военно-научный и т.п. потенциал государства.

Другой особенностью политики обеспечения военной безопасности государства является тот факт, что ее нельзя однозначно отнести только к внутренней, или только внешней политике. Сама политика обеспечения военной безопасности имеет две стороны - внутреннюю и внешнюю. Будучи инициированными со стороны государства, несмотря на различные, нередко противоположные ориентиры, концептуальные оценки, скорее, больше сближают, чем разъединяют их. Это две стороны одного явления. А нередко эти процессы идут с обеих сторон, навстречу друг другу. Эмпирически это тесно связанные, но теоретически разнородные явления: внутренняя связана со всеми процессами внутри общества и государства, которые непосредственно влияют на состояние обороноспособности страны. Внешняя же сторона связана с состоянием гео- и военно-политической обстановки и экономических отношений в регионе и в мире в целом, с осмыслением их возрастающей динамики и охватывает область военно-политической деятельности по адекватному реагированию и нейтрализации с помощью военной силы как индивидуальных, так и организованных, в том числе и крупномасштабных, насильственных посягательств и внешних угроз фундаментальным ценностям национальной безопасности.

²⁹ Согласно Стратегии национальной безопасности Республики Армения обеспечение стратегии внешней безопасности осуществляется в трех основных плоскостях: международной, региональной и всеармянской. Усилия Республики Армения в целях укрепления связей Армения-Диаспора, гласит Стратегия, направлены на обеспечение скоординированного участия Диаспоры в решении проблем, имеющих жизненное значение для Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики.

Между тем, во взаимодействии внешней и внутренней стороны политики обеспечения военной безопасности обычно подчеркивается ведущая роль ее внутренней стороны. Однако в современных условиях, как показывает практика современных международных отношений, меняется классическое понятие военной безопасности, и сегодня уже надо признавать, что самостоятельное значение внешней стороны возрастает. Это связано с рядом новых обстоятельств, возникших в военно-политической практике международных отношений:

во-первых, в условиях глобализации международная политика принимают все более коалиционный, союзнический характер, с чем связано возрастание роли принадлежности к конкретной интеграционной группировке и системе безопасности. Согласно Стратегии Национальной Безопасности, Армения избрала стратегию защиты национальных интересов путем активной международной интеграции, что предполагает активное участие в современных международных процессах, осуществление активной многосторонней, многоуровневой и двусторонней политики, членство в международных и региональных организациях безопасности, а также участие в международных программах, осуществляемых в их рамках.³⁰ Стратегические отношения с Россией, выбор европейского пути развития, взаимовыгодное сотрудничество с США и Ираном, членство в СНГ и ОДКБ, развитие сотрудничества с НАТО расширяют потенциал осуществления политики взаимодополняемости и является частью национальной системы безопасности;

во-вторых, с возвращением России в активную мировую политику и ростом влияния в регионе Южного Кавказа Военная Доктрина Российской Федерации, как система официальных взглядов и положений, устанавливающая направление военного строительства, подготовки страны и вооружённых сил к войне, способы и формы её ведения, придает приоритетное значение развитию военного (военно-политического) и военно-технического сотрудничества с государствами - участниками Договора о коллективной безопасности СНГ, исходя из необходимости консолидации усилий по созданию единого оборонного пространства и обеспечению коллективной военной безопасности;³¹

в-третьих, с громадным ростом поражающих возможностей современных сил и средств вооруженной борьбы региональных стран Южного Кавказа использование их в любой фронтовой точке приведет к возобновлению крупномасштабных военных действий, в которые будут вовлечены все региональные (и не только) государства, а это в свою очередь - к масштабным жертвам и разрушениям, психологическому воздействию на большие массы людей. Воинственная риторика и бесконтрольное перевооружение Азербайджанской Республики является фактором, угрожающим фундаментальным ценностям национальной безопасности, однако направленным, скорее всего, на внутреннего потребителя, нежели внешнего, ибо при выработке и принятии решения о применении военной силы неминуемо должны учитываться возрастающие значения внешних факторов;

в-четвертых, в снижении опасности развязывания крупномасштабной войны и военных действий, смягчении последствий затяжных военных конфликтов все большую роль играют такие международные организации, как ООН, ОБСЕ, ОДКБ и др. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в послании участникам встречи глав МИД стран Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе³² выразил мнение, что ОБСЕ и ООН могут активизировать и пересмотреть свою роль в регионе Южного Кавказа.³³

Приведенные выше положения наглядно показывают, что для политики обеспечения военной безопасности все более характерным становятся рост значения и самостоятельности ее внешней стороны. Это особенно актуально при необходимости принятия решения по использованию военной силы для разрешения острых конфликтов в регионе.

Следующая особенность политики обеспечения военной безопасности связана с защитой фундаментальных ценностей национальной безопасности, которые для общества имеют особую ценность. Это кроется в том, что к ущемлению фундаментальных ценностей в военно-политической сфере (суверенитета и политической независимости, территориальной целостности и неприкосновенности и др.) большинство населения относится весьма и весьма болезненно вне зависимости от того, к какому слою населения или группе политического электората оно принадлежит. Как показывают многочисленные

³⁰ См.: Стратегия Национальной Безопасности Республики Армения.

³¹ См.: Доктрина Военной Безопасности Российской Федерации. Часть III, П. 8.

³² 16-е заседание Совета министров ОБСЕ с 4 по 5 декабря в Хельсинки.

³³ <http://www.polit.ru/news/2008/12/05/oon.html>

публичные выступления представителей непримиримой радикальной оппозиции, несмотря на разногласия по ряду важнейших параметров общественной системы (отношение к результатам общегосударственных и муниципальных выборов, оценка поствыборных событий, разное понимание демократии, выбор пути социально-экономического развития и социальной деятельности государства и т.п.), по вопросу Нагорно-Карабахской проблемы большинство выступает с позиции поддержки государства. Это положение дает основание говорить не об узкопартийных или узкогрупповых интересах, не столько об интересах личности, общества и государства, сколько о совокупных национальных интересах в военно-политической сфере.

К особенностям политики обеспечения военной безопасности Республики Армения в современных условиях можно отнести и такие присущие ей аспекты:

во-первых, она реализуется в условиях складывания многополярного мира и на фоне последних событий вокруг Южной Осетии – жесткого противоборства США, НАТО и стран Евросоюза с одной стороны, и Российской Федерации - с другой. После Геополитического поражения на Балканах Россия демонстрирует неуступную позицию относительно своего 300-летнего присутствия в регионе Южного Кавказа.

Во-вторых, современная политика Республики Армения по обеспечению военной безопасности осуществляется в условиях политической нестабильности внутри общества, что осложняет ее благополучное проведение, не позволяет в полной мере решать вопросы, косвенно связанные с ее безопасностью. Положение усугубляет ограниченность людских и материально-технических ресурсов, нерешенность многих экономических, социальных, образовательных и пр. проблем, отсутствие поддерживаемой большинством этнонациональной элиты общермянской идеи по многим основным вопросам (пути социально-экономического устройства и развития государства, налоговая политика, призывная концепция и пр.).

В-третьих, как в Армении, так и у ее стратегическом союзнике - в России, а также в странах Договора о Коллективной Безопасности идут во многом похожие внутриобщественные процессы политическокого, этноареального, экономического, религиозного и др. характера, что приводит к выявлению относительно сходных внутренних угроз и вызовов своей военной безопасности и создает объективные предпосылки для возможного взаимовыгодного сот-

рудничества в различных областях, и что представляет для нас пристальный интерес, а именно - военно-политический.

В-четвертых, неоднозначная политика США и стран Евросоюза, их политика двойных стандартов, усиливающих воздействие международных межгосударственных и негосударственных институтов и корпораций, как новый переменный параметр подвергают формации всю систему социальных связей.

Если стратегия внешней безопасности Армении осуществляется принципом комплементаризма, как указывает Стратегия Национальной Безопасности, то в силу наличия внутривнутриполитических нерешенных проблем (в первую очередь, общегражданской толерантности и консолидации, проблем социально-экономического и этнополитического характера) политика Республики Армения по обеспечению военной безопасности должна носить дифференцированный, точнее, позиционный характер. Общая ее суть заключается в целенаправленном и эффективном противодействии попыткам изоляции Армении от основных транспортных потоков и коммуникаций путем активного сотрудничества в рамках существующих интеграционных структур и налаживания новых связей, поиска возможной кооперации предприятия ВПК с зарубежными аналогичными фирмами, тем самым сохраняя внутренний оборонный потенциал. Развитие взаимовыгодного межнационального и транснационального сотрудничества в политической, экономической, военной, культурной, информационной и других сферах, а также интеграция и участие Диаспоры в решении проблем, имеющих жизненное значение для Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики позволят в перспективе перейти к реализации более активной внешнеполитической оборонной стратегии по обеспечению фундаментальных ценностей национальной безопасности.

Функции политики обеспечения военной безопасности Армении на современном этапе

В исследовании политики обеспечения военной безопасности важным методологическим аспектом выступают ее основные функции, ибо их выяснение позволяет увидеть, какую роль и какие задачи призвано осуществлять национальное государство в области обеспечения военной безопасности и защите фундаментальных ценностей национальной безопасности.

Как известно, под функциями понимают роль, которую определенным социальный инсти-

тут (в нашем случае – политика обеспечения военной безопасности) играет в познавательной и предметно-практической деятельности личности, общества, государства. На наш взгляд, одной из основных функций является осмысление многоплановой, порою часто противоречивой военно-политической реальности, сложившейся в регионе, и в мире в целом, формирование военно-политической концепции государства и последовательное выполнение военно-доктринальных установок. Новому осмыслению подлежат такие базисные категории многоплановой сложноструктурной социетальной системы, как война, мир, их функциональная корреляция, современные объективные подходы и средства обеспечения военной безопасности и т.д. Одновременно оценка мировой политики, анализ военно-политических ситуации и процессов предполагает наличие в них субъективной стороны, поскольку они осуществляются с конкретных принципиальных позиций определенных индивидуальных и коллективных субъектов (наций, народов, группировок, кланов, и пр.).

Таким образом, базовой категорией концептуализации взглядов государства и военной политики являются Фундаментальные Ценности Национальной Безопасности и их защита в военно-политической сфере. Осмысление военной и политической составляющей реальности генерирует военно-политические взгляды на цели, задачи военной политики государства.

Поскольку в этих взглядах представлены обобщенная военно-политическая реальность, руководящая идея и конструктивный принцип деятельности в военно-политической сфере, то эта часть военно-политических взглядов и определяется как военно-концептуальная. В дальнейшем, получая конкретизацию и уточнение в Военной Доктрине Республики Армения, она выступает базой для определения военно-политических основ военной безопасности, оборонной стратегии, общей системы обеспечения военной безопасности. То есть, военно-доктринальные положения, в свою очередь, становятся методологической основой для разработки краткосрочных и среднесрочных планов и программ военного строительства направлений развития вооруженных сил. Так, среди важных военно-доктринальных положений, сформированных на основе военно-концептуальных установок, можно назвать положения об основных принципах задач обеспечения военной безопасности, целях обеспечения оборонного потенциала и задачах оборонной стратегии, системе военной безопасности, основных функциях Вооруженных Сил,

основных формах применения Вооруженных Сил и ряд других³⁴.

Между тем, следует особо подчеркнуть, что политика государства в военной области не ограничивается упором на положения военной доктрины и основывается на ней только на этапе практической реализации ее положений, ибо военная доктрина определяет оборонную стратегию, военное строительство и развитие вооруженных сил на краткосрочную и среднесрочную перспективу.³⁵ На этапе разработки теории политики обеспечения военной безопасности сами положения военной доктрины формулируются на базе исходных военно-концептуальных взглядов и перспективных установок, совокупность которых и составляет концепцию политики обеспечения военной безопасности государства.

Второй функцией политики обеспечения военной безопасности государства является анализ, прогнозирование и планирование военного строительства. Если краткосрочные и среднесрочные планы и практические задачи военного строительства, программы преобразования и военно-технического перевооружения вооруженных сил определяются на базе основных положений военной доктрины, то в долгосрочном плане общие перспективные цели, содержание и направленность политики обеспечения военной безопасности определяются установками военно-концептуального характера.

Третьей функцией политики обеспечения военной безопасности является организационно-управленческая. По своему содержанию она предполагает модернизацию всех компонентов военной организации общества, а также перестройку и качественное обновление всех звеньев системы военной безопасности, органов государственного управления, организаций и общества, всей оборонно-патриотической работы в обществе, направленной на обеспечение военной безопасности Республики Армения.

Будучи связанными с основными векторами военно-политической деятельности, проявление этих функций всегда корректируются в зависимости от мировой политики и тех гео- и внутриполитических условий, в которых находится государство. Армянское государство на настоящем этапе своего развития переживает непростой период в своей истории – период становления национального государства, демократизации общественных отношений, многовекторной национальной экономики, структурного реформи-

³⁴ См.: Военная Доктрина Республики Армения.

³⁵ См.: Военная Доктрина Республики Армения.

рования и преобразования военной организации нашего общества. Следовательно, особенности рассматриваемой эпохи сказываются как на формировании военно-концептуальных и военно-доктринальных концепций, так и на основы политики обеспечения военной безопасности Республики Армения и особенностях ее воплощения.

Заключение

Обзор анализа политики Армении по обеспечению военной безопасности на современном этапе показывает, что, во-первых: она включает обеспечение безопасности от имеющихся и вероятных угроз, порождаемых совокупностью тех факторов, которые отражают реалии современности, связанные с обеспечением фундаментальных ценностей национальной безопасности. Вместе с тем, процессы глобализации и изменение военно-политических конструкций и параметров, в том числе растущие потребности информационного, аналитического, ресурсного обеспечения политики обеспечения военной безопасности и другие условия требуют дальнейшего совершенствования содержания концепта; во-вторых, направлена на поддержание обороноспособности страны на уровне, адекватном уровню реальной и предполагаемой военной опасности и непосредственной военной угрозы, предполагает готовность системы обеспечения военной безопасности к защите фундаментальных ценностей национальной безопасности; в-третьих: определяет задачи по реализации ее интересов и целей на международной арене путем выстраивания отношений с другими странами с целью сведения к минимуму военных угроз мирным путем и невоенными средствами.

Принятие решения о применении вооруженного насилия – это политический выбор, который находится в компетенции политического руководства страны. Принципиальная особенность политики обеспечения военной безопасности в этом ракурсе состоит в том, что она направлена на создание рамки, в которой такие решения могут быть приняты, а также прогнозирование и подготовку возможности выбора, составление долгосрочных и среднесрочных стратегических планов, в том числе на случай возникновения непредвиденных обстоятельств, и обеспечение наивысшей степени эффективности вооруженных сил.

Политика обеспечения военной безопасности предполагает также дальнейшее усовершенствование содержания Военной доктрины в облас-

ти военного строительства, в первую очередь подготовку и переподготовку кадрового состава. Современное состояние этой подсистемы, как показывает анализ российских ученых, позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе национальной и наднациональной военно-политической обстановки она неукоснительно должна совершенствоваться. По мнению многих теоретиков и экспертов, мир вступил в эпоху войн четвертого поколения, более того уже разрабатываются теоретические основы войн шестого поколения³⁶. В этих условиях численность ВС и тактико-технические данные систем вооружения (танков, самолетов и пр.) - то есть параметры, решающие для войны второго поколения, подвергаются новому переосмыслению. Некоторые исследователи утверждают, что рекрутство³⁷ по своим личным качествам остается пригодным лишь для управления операциями второго поколения. Между тем, уровень профессиональной и морально-психологической подготовки офицерского состава и здоровый моральный климат солидарности в армии как внутри самого офицерского корпуса, рядового состава, так и в отношениях между ними играет решающую роль. Самым главным параметром разложения является тот факт, что в условиях военных действий и в мирное время к рекруту

³⁶ Речь идет о градации, впервые предложенной в конце 1980-х годов. Эта теория в конспективном изложении выглядит так: с 1648 года (Вестфальского мира) мир вел войны первого поколения - ведение войн было разрешено только государствам. Было впервые проведено разделение между "гражданскими" и "военными", упор делался на профессиональные армии и пр. Война второго поколения началась в 1914 году, когда главной задачей армии был контроль над территориями, основной упор делался на огневую мощь, армии большей частью состояли из плохо обученных призывников и пр. В 1939 году германская армия создала концепцию войны третьего поколения - маневренной войны (вместо того, чтобы сходить с врагом лицом к лицу, его следует окружать и наносить удары с тыла), упор делался на развитие моторизированной военной техники, особенно автомобиля, танка и самолета. Война четвертого поколения отличается частичным возвратом к ситуации до 1648 года, ее способны вести не только государства, но и негосударственные акторы. В связи с этим речь идет не об опоре армий на скорость и огневую мощь на основе реактивного и авиационного оружия, а на численность войск, которые должны не только воевать, но и завоевывать симпатии местного населения. Под «войнами пятого поколения» понимаются различные концепции ядерной войны (1950 – 1980), а «войнами шестого поколения» - концепция бесконтактной войны на основе высокоточного оружия (ВТО). Более основательно см.: *Слипченко В.И.* Войны шестого поколения. М.: Вече. с. 384.

³⁷ Рекрут - тот, кто принят на военную службу по найму (Современный толковый словарь русского языка Ефремовой).

предъявляются совершенно разные, порою не пересекающиеся, а в некоторых случаях и взаимоисключающие требования. Если от боевого офицера требуется способность к самостоятельному мышлению, в том числе и принятие в критические моменты рискованных решений и производство точных расчетов, а также неукоснительный авторитет среди подчиненных, то в мирное время решающим фактором является личная преданность и протекционизм, повелительная лояльность и приспособленчество,

субъективизм и конформизм. Если объективно оценить, боеготовность и практические навыки на учениях иногда подменяются функциональной показухой и системно-управленческой формальностью. По всей видимости, нам придется в будущем иметь вооруженные силы, комплектуемые по иным принципам, и способность достаточно быстро и своевременно мобилизовать необходимый резерв, не обременительный для государства.

**The Conceptual Views on The Policy Of
Ensuring Military Security
(On the example of the Republic of Armenia)**

Kamo Dallakyan

The review of the analysis of Armenia's policy of ensuring military security at the present stage shows, that it includes, **firstly**, military protection from the existing and possible threats generated by a set of factors, which reflect realities of the present time related with the protection of fundamental values of national security. At the same time the processes of globalization and the changes in the military-political structures and parameters,

including the growing needs for information, analytical and resource supply for the policy of ensuring military security as well as other conditions demand further development of the concept content; **secondly**, maintenance of defensibility of the country at a level adequate to the level of a real and probable military danger and a direct military threat, readiness of the system of maintenance of military security to protect fundamental values of national security; **thirdly**: it determines its tasks in terms of realization of its interests and goals on the international arena by establishing relations with other countries with the aim of minimizing military threats peacefully by non-military means.